GUSEYHANOV VAHA-MURAD

ХРОНИКИ ХРАНИТЕЛЕЙ

ГОЛОС ПЕРВОРОДНОЙ ТЬМЫ

Хроники Хранителей

Ваха-Мурад Гусейханов

Хроники Хранителей. Книга первая: Голос первородной тьмы

«Автор»
2026

Гусейханов В.

Хроники Хранителей. Книга первая: Голос первородной тьмы / В. Гусейханов — «Автор», 2026 — (Хроники Хранителей)

Арканум — город, где туман скрывает больше, чем лица прохожих.Лойд — обычный парень из промзоны. У него нет дара, нет силы, только старая книга в кожаном переплёте, доставшаяся от предка. И загадочный голос в голове, называющий себя Сумраком, шепчет подсказки и насмехается над каждой ошибкой.Когда Лойд случайно сталкивается с тем, что не должен был увидеть, его спасает циничный детектив Айзек. И его жизнь меняется навсегда. Теперь за ним охотятся существа, которых недолжно существовать, а единственные, кто могут его защитить, называют себя Сумрачными Хранителями.Они сражаются с монстрами, древними артефактами и тем, что скрывается по ту сторону человеческого мира.Но чем ближе Лойд подбирается к истине, тем страшнее становится простой вопрос: что, если чудовища уже победили?

© Гусейханов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 5
I. Кошмар 7
II. Неожиданная встреча 10
III. Агентство 15
IV. След Смерти 23
V. Шепот забвения 28
VI. Онейрон: Истоки 34
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Ваха-Мурад Гусейханов Хроники Хранителей. Книга первая: Голос первородной тьмы

Содержание

Голос Первородной тьмы (Хроники Хранителей, #1) 1
I. Кошмар 3
II. Неожиданная встреча 8
III. Агентство 18
IV. След Смерти 35
V. Шепот забвения 46
VI. Онейрон: Истоки 59
VII. Испытание 70
VIII. Резонанс 91
IX. Незваные гости 102
X. Новый Агент и Тень на СанФарм 113
XI. Уроки правды 134
XII. Запах страха 146
XIII. Казнь в сердце Завода 158
XIV. Холм Скорби 167
XIV.I: ЭХО ПРИЗМЫ 187
XIV.II: СЕРЕНАДА ДЛЯ МУЗЫ 195
XIV.III: ШЕПОТ В АРХИВАХ 207
XV. Зверь по имени Гримфол 220
XVI. Ответный удар 224
XVIII. Обмен и Пробуждение 238
XIX. Преследование 251
Эпилог. Рассвет после Тьмы 260

Он не выбирал тьму. Это она выбрала его.

Лойд никогда не хотел быть героем. Он просто хотел выжить на улицах Арканума — города дыма, дождя и тайн. Но когда он становится обладателем разумного артефакта под названием Намекон, он превращается в носителя древнего, саркастичного голоса из первородной тьмы.

Теперь, плечом к плечу с Хранителями — тайным агентством, охотящимся на сверхъестественные угрозы, — Лойду предстоит столкнуться с проклятыми гримуарами, мятежными эсперами и культом хирургов, собирающих органы ради бессмертия.

Война началась.

И тьма внутри него может стать его единственным оружием.

Хроники Хранителей
Цикл первый. Голос первородной Тьмы

СЛЕДУЮЩИЙ ТЕКСТ БЫЛ восстановлен и приведён к современному виду на основе архивов Агентства «Меридиан».

1

Редакция выполнена кураторским отделом Сумрачных Хранителей.

Описанные события признаны достоверными в пределах доступных свидетельств.

Имена сохранены без изменений — в память о тех, кто пережил это... и о тех, кто не вернулся.

Данный текст является реконструкцией событий, известных как Инцидент Чёрной Чумы Арканума.

Собран на основе закрытых архивов личных дел Сумрачных Хранителей.

Редакция не стремилась к удобству.

Только к точности.

Некоторые из упомянутых здесь людей считались героями.

Некоторые — чудовищами.

Большинство были и тем, и другим одновременно.

I. Кошмар

П

арнишка бежал, захлёбываясь ледяным воздухом, который резал горло и забивал лёгкие, будто сам город пытался его задушить. Каменная мостовая под ногами была скользкой от сырости, где-то между плитами собиралась грязная вода, отражая тусклый свет редких фонарей, и каждый шаг грозил стать последним. Ночь в Аркануме никогда не была по-настоящему тихой — она просто шептала: скрипом старых вывесок, далёким лаем, шорохом крыс в подворотнях.

За спиной, не отставая ни на шаг, плыла фигура.

Огромная, неправильная, словно вырванная из чужого сна. Оскаленный череп с вытянутой, лисьей мордой, изломанной и чуждой, будто сама форма когда-то была правильной, но её исказили. Вокруг неё клубилась чёрная аура, не просто тьма, а что-то живое, вязкое, дышащее. Вместо тела — длинный, извивающийся дымчатый хвост, скользящий над мостовой, не касаясь её. И только глаза — два пылающих угля, не мигающих, не гаснущих, намертво вцепившихся в его спину. Он споткнулся.

З

Пальцы скользнули по мокрому камню, ноги подломились, и он рухнул на мостовую, сдирая кожу о острые края плит. Боль пришла, но тут же утонула в страхе.

Он зажмурился на долю секунды и резко обернулся.

Фигура уже была рядом.

Слишком близко.

Она нависла над ним, заслонив собой свет фонаря, и беззвучно щёлкнула костяными челюстями. Из-под них медленно стекала густая, чёрная жижа, капая на камни и исчезая в них, словно город давно привык к подобным вещам. Тьма вокруг неё сжалась, собралась, как зверь перед прыжком.

Она приготовилась.

Парнишка резко дёрнулся и сел на кровати, хватая воздух рваным вдохом. Сердце колотилось где-то в горле, в ушах стоял глухой звон, будто он всё ещё падал на камни.

Комната возвращалась неохотно. Потемневшие стены, узкое окно с грязным стеклом, через которое пробивался серый утренний свет, старый шкаф с перекошенной дверцей. Арканум просыпался, но делал это так же, как и засыпал — без особого желания.

Снова этот кошмар.

— Лойд! Завтрак готов! — донёсся снизу голос старшей сестры.

Живой голос. Тёплый. Чуждый всему тому, что только что было.

Лойд провёл рукой по лицу, стирая липкий пот, и несколько секунд просто сидел, пытаясь отделить сон от реальности. Получалось плохо. Слишком уж чётко он помнил взгляд этих глаз.

Он тяжело спустил ноги с кровати. Доски тихо скрипнули, напоминая, что дом старый. Пока он умывался, ледяная вода обожгла кожу и немного вернула его в себя. Дыхание выровнялось, но мысли уже ушли назад — туда, куда возвращались каждый раз.

Восемь лет.

Ему было десять, когда всё началось.

Чердак их старого дома тогда казался отдельным миром — пыльным, душным, пропитанным запахом старого дерева, ткани и вещей, которые слишком долго лежали без дела. Свет пробивался через узкое окно, ломаясь о пыль в воздухе, и всё вокруг выглядело так, будто существовало чуть в стороне от реальности.

Любопытство привело его туда.

Как всегда.

Сначала просто посмотреть, потом открыть, потом коснуться того, что трогать не стоило.

Сундук стоял у дальней стены — тяжёлый, с потемневшими металлическими накладками, такой, который не выбрасывают не потому, что он нужен, а потому что с ним связано что-то, о чём не говорят вслух.

Лойд долго смотрел на него, прежде чем поднять крышку.

Скрип разрезал тишину.

Внутри лежала книга.

Кожаный переплёт, почти чёрный, потрескавшийся от времени. На обложке — вытисненные узоры, которые не складывались ни в буквы, ни в знакомые символы, но при этом казались... осмысленными. Слишком осмысленными.

Он взял её в руки.

Книга оказалась тяжелее, чем должна была быть.

Словно внутри было больше, чем страницы.

Лойд открыл её.

И воздух на чердаке изменился.

Из страниц вырвался сгусток тьмы. Не дым и не тень — что-то плотное, живое, шипящее. Он поднялся в воздух, извиваясь, как будто искал форму, и постепенно начал складываться в очертания.

Череп. Лисья морда. Пустые глазницы.

И свет.

Фиолетовый.

Спокойный.

Сущность глубоко вдохнула, будто впервые за долгие годы почувствовала воздух, а затем медленно повернула голову к мальчику.

— Приветствую, хозяин, — прозвучал голос прямо в его голове. Бархатный, тихий, с лёгким шипением, от которого по коже пробежал холодок.

Лойд не закричал.

Не убежал.

Просто стоял, глядя на него, как будто страх ещё не успел догнать происходящее.

— Я — Сумрак, хранитель «Намекона Изначальной Тьмы», — продолжил голос. — Я служил твоему предку. Он был мудр и сумел прикоснуться лишь к малой части моей силы... но не разгадал всего.

Фигура слегка склонила голову.

— И не должен был.

Тишина стала плотнее.

— Ты ещё слишком юн, чтобы понять даже начало этого пути, — сказал Сумрак. — Но ты вырастешь.

Фиолетовый свет в его глазах стал мягче.

— И тогда попробуешь.

Он приблизился, не касаясь, но становясь ощутимо ближе.

— А до этого момента... я буду защищать тебя.

Слова прозвучали спокойно. Без угрозы. Без пафоса.

Как обещание, от которого нельзя отказаться.

С тех пор Намекон стал частью его жизни. Книга с эмблемой металлической лисьей личины всегда была рядом. Лойд носил её в кожаном чехле на поясе, скрывая под просторной рубахой, как носят вещи, о которых никто не должен знать.

Дом оставался тем же. Улицы — теми же. Люди — теми же.

Но мир уже был другим.

И иногда, в самые тихие моменты, когда город на секунду замирал между шумом и тишиной, Лойд ловил себя на ощущении, что хочет огрызнутся голосу в голове.

II. Неожиданная встреча

В

ернувшись в настоящее, Лойд быстро оделся и спустился на кухню. В доме уже стоял утренний полумрак, в котором тёплый свет лампы казался чем-то чужим, почти искусственным. Воздух был пропитан запахом теста и масла, и на мгновение это создавало иллюзию обычной жизни — той самой, которой в Аркануме давно уже не существовало в чистом виде. Джулия поставила перед ним тарелку с дымящимися блинами, не задавая лишних вопросов, как будто заранее знала, что он всё равно не задержится.

«Кофе... Мне бы кофе... Он так бодрит с утра...» — протянул в голове Сумрак, растягивая слова с ленивым удовольствием, словно испытывая терпение.

Лойд не ответил. Он ел быстро, почти машинально, не чувствуя вкуса, лишь отмечая, что тело получает хоть чтото. Время давило сильнее голода.

— Мне пора, — сказал он, отодвигая тарелку.

Джулия обернулась, нахмурившись, и упёрла руки в бока.

— Ты почти ничего не съел. Тебе нужны силы.

8

— Сегодня нужно обойти все объявления о работе. Надо успеть раньше остальных, — коротко бросил Лойд, уже натягивая куртку.

«Но кофе-то... хоть глоточек...» — не сдавался Сумрак.

Лойд вышел, захлопнув дверь, обрывая и разговор, и голос.

Улица встретила его не свежестью, а тяжестью. Воздух промышленного квартала был густым, словно его можно было пить вместо воды, только вкус у него был — уголь, металл и пар. Из решёток в мостовой поднимались клубы горячего пара, смешиваясь с утренним туманом, и город казался чем-то живым, тяжёлым и уставшим от самого себя. Где-то гудели механизмы, где-то звенел металл, и этот звук был фоном, который никогда не исчезал полностью.

Лойд застегнул куртку и двинулся вперёд, топот копыт и крик разгневанного кучера: — Смотри куда прешь! застали врасплох, но не отвлекли от цели, он продолжил взглядом выискивая объявления. Листки бумаги, наклеенные на стены, заборы и столбы, трепетали от ветра, накладываясь друг на друга слоями, как чужие попытки выжить. Он читал их на ходу, почти не задерживаясь, пока взгляд не зацепился за обрывок газеты.

Газетные заголовки:

«Тайны ночного города: кто охотится на жителей?»

В последнее время в городе участились случаи обнаружения тел без внутренних органов. Полиция в тупике, горожане в панике.

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

«Доставка груза. Плачу 10 000 фунтов. Адрес: Район инженеров, старое здание транспортной компании».

Он замер.

Сумма была неправильной. Слишком большой, чтобы быть честной. Слишком простой, чтобы быть безопасной. И именно поэтому — реальной.

Лойд сорвал листок, не давая себе времени передумать, и почти бегом направился по указанному адресу.

Район инженеров встретил его тишиной. Не той спокойной тишиной, что бывает утром, а вязкой, настороженной, как будто даже звук здесь не хотел задерживаться дольше, чем нужно. Старое здание транспортной компании стояло чуть в стороне, отделённое от остальных, как забытая вещь.

Дверь была приоткрыта.

Лойд остановился у входа. По коже пробежал холодок, едва уловимый, но неприятный.

«Лойд... здесь пахнет смертью. Дурно пахнет», — тихо сказал Сумрак.

Лойд сжал листок в руке. Возможность, деньги, шанс.

Он постучал.

Тишина.

— Я по объявлению! — крикнул он, толкнув дверь.

Она поддалась легко. Слишком легко.

Внутри было темно. И воздух... другой.

Тяжёлый. Тёплый. Сладковато-гнилой, от которого сразу хотелось отвести взгляд, хотя запах не имел к глазам никакого отношения.

Где-то гудели мухи.

Лойд сделал шаг. Потом ещё один. На полу тянулись бурые следы, липкие, тянущиеся к дальнему углу, как будто кто-то пытался уйти и не смог. Он прошёл ещё пару шагов. И замер.

Тело лежало в луже запёкшейся крови. Грудная клетка была вскрыта. Рёбра торчали наружу, как сломанная решётка, а внутренности были разбросаны вокруг, будто кто-то не просто убивал, а разбирал человека на части.

Лойда тут же вывернуло.

Он отшатнулся, задыхаясь, упираясь рукой в стену, пытаясь удержаться, пока желудок пытался избавиться от всего, что в нём было.

«М-да... картина не для слабонервных, — заметил

Сумрак. — Но куда важнее... где тот, кто это сделал?»

Лойд резко выпрямился, По спине пробежали мурашки.

Он не хотел оборачиваться, но обернулся.

В дальнем углу, из-за груды ящиков, на него смотрели два жёлтых глаза.

Не моргая. Не двигаясь. Просто... ожидая.

Лойд рванулся к выходу.

Существо метнулось за ним.

Быстро. Слишком быстро для чего-то, что должно было двигаться по законам, к которым он привык.

— «Уклоняйся!» — резко бросил Сумрак.

Но тело не послушалось.

Страх оказался быстрее.

Лойд застыл.

— «Уклоняйся!» — крикнул Сумрак.

Но Лойд окаменел от страха. В тот же миг из тени на его груди вырвались черные, дымчатые щупальца с острыми когтями на концах, отбивая когтистые лапы нападавшей твари.

— «Лойд!» — ментальный удар Сумрака будто хлестнул по сознанию.

Он дёрнулся. Очнулся. И побежал.

— «Направо!»

Он рванул налево.

— «Лойд, я сейчас тебе нужен как никогда! Не время меня игнорировать!»

Он не отвечал. Просто бежал. Пока не влетел в тупик из ржавых контейнеров. Лойд резко обернулся.

Существо уже шло к нему. Не спеша. Уверенно. Как будто знало, что бежать ему больше некуда.

«Это гуль, — сказал Сумрак уже без шуток. — Заражённый вампиром человек. Они питаются плотью. И ты для него — еда».

Гуль ускорился.

— «Сейчас! Уклон вправо!»

Лойд дёрнулся в сторону. Когтистая лапа со свистом рассекла воздух у его виска.

— «Теперь в бок, обходи и подсечка!»

Он сделал это почти вслепую. Нога описала дугу, гуль потерял равновесие и с грохотом влетел в стенку пустого ящика, проломив её.

— «А теперь БЕГИ!»

На этот раз Лойд не спорил.

Выскочив из тупика, он с разбегу чуть не столкнулся с высоким незнакомцем в длинном плаще.

Высокий незнакомец в длинном плаще даже не шелохнулся.

— Объект 0120, «гуль», в зоне досягаемости. «Начинаю очистку», —произнёс он ровным, безэмоциональным голосом.

.

— «ВЛИПЛИ», — прошептал Сумрак.

Незнакомец двинулся вперёд, но все было кончено быстрее, чем Лойд успел моргнуть.

Мужчина лишь поднял руку — странный, холодный свет мелькнул в его ладони, и гуль испарился, оставив в воздухе лишь запах озона и тления.

Вернувшись к Лойду, мужчина решительным жестом вывел его из здания на залитую тусклым светом улицу. Теперь, вблизи, Лойд разглядел его лучше: Высокий, поджарый, лет двадцати восьми, с черными длинными волосами, небрежно откинутыми со лба. Его стиль был выдержан в духе конца позапрошлого века — темный костюм -тройка, безупречная белая рубашка, шейный платок. Длинный плащ с высоким воротником и массивный револьвер на ремне довершал образ.

Мужчина элегантным движением протянул Лойду визитку из плотного, слегка шершавого картона.

— Я Айзек, — сказал он, и в уголках его глаз мелькнула лёгкая усмешка. — Из агентства «Сумрачные

Хранители».

Он сделал паузу, дав Лойду прочесть вытисненное серебром название.

—Мы, скажем так, занимаемся защитой города от паранормальной нечисти. Вроде той, — он кивнул в сторону опустевшего склада. Его взгляд стал пристальным, изучающим.

—Любопытно, — Айзек окинул Лойда с ног до головы. — Обычно у жертв гулей не остается шансов. А если и остаются, то лишаются конечности... или пары внутренних органов.

От этих слов в памяти Лойда всплыла отвратительная картина: вскрытая грудь, разбросанные кишки. Его снова стошнило. Он отвернулся, опершись о стену, и судорожно сглотнул подступивший ком. Айзек сдержанно, почти беззвучно рассмеялся.

—Но ты, я вижу, в полном комплекте. Полагаю, ты эспер? — спросил он.

— Нет, — хрипло ответил Лойд, вытирая рот. — Я самый обычный человек. Без способностей. Но я видел, как вы... испарили этого гуля. Вы — эспер?

Айзек чуть склонил голову.

— Интересуешься эсперами? — уклончиво парировал Айзек. — Что ж, у меня тоже к тебе накопилась пара вопросов. — Если хочешь ответы — приходи в агентство.

Там и поговорим.

Не дожидаясь возражении, он развернулся и растворился в сумеречном переулке, его плащ развевался за ним как темное знамя.

ЛОЙД НАПРАВИЛСЯ ДОМОЙ, выйдя на главную улицу он шел погруженный в раздумья и вдруг наткнулся на блюстителей порядка, беседовавших на посту.

Полицейский 1: слышал про последние убийства? Уже пятый случай за месяц!

Полицейский 2: да, жуткие дела. Все тела находят без органов, но со следами хирургических операций.

Полицейский 1: и самое странное — никаких следов! Ни отпечатков, ни улик. Будто призраки поработали.

Полицейский 2: (шепотом) Говорят, в городе появилась новая банда. Они органы на черный рынок продают.

Полицейский 1: да ну, брось! Это же невозможно.

Полицейский 2: а что тогда происходит? Все жертвы — бездомные или одинокие люди. Словно кто-то специально выбирает.

Слова Полицейских лишь усилили тяжёлый груз на душе Лойда. Он ускорил шаг, чувствуя, как городские тени смыкаются вокруг.

Лойд добрался до дома. Сестры не было — она должна была быть в институте. В прихожей стояла непривычная тишина, нарушаемая лишь тиканьем старого дедовского хронометра. Поднявшись в свою комнату, он рухнул на кровать.

Перед глазами снова и снова проносились обрывки кошмара:

когтистые лапы, уворачивающиеся тени, вспышка света

и исчезновение гуля.

Он встал, достал из потайного кармана Намекон. Холодный металл личины лисы успокаивающе лег в ладонь. Он вглядывался в загадочные письмена, пытаясь

силой воли извлечь из них смысл

— «Это невозможно, — прозвучал в голове голос Сумрака. — Сидя и уставившись в страницы, ты их не прочтешь».

— Сам знаю, — проворчал Лойд. — Я думаю.

«Посмотри -ка, мы теперь нормально разговариваем? — в голосе сущности послышалась едва уловимая усмешка. — Очень рад, что ты все -таки принял тот факт, что голос в твоей голове — это не плод твоего воображения».

— Я и раньше знал, — отозвался Лойд.

«Конечно. Просто игнорировал».

Лойд усмехнулся краем губ.

— Просто если я начну с тобой вслух разговаривать, люди решат, что я псих. Ведь слышу тебя только я. «Что ж, логично. Так что будем делать?» — Поможешь?

Пауза.

«Я бы с радостью... но есть нюанс. Я не умею читать».

Лойд уставился в книгу.

— Ты серьёзно?

Но договорить он не успел.

Его отвлек странный звук — приглушенное, быстрое дыхание, доносящееся из-за двери его комнаты.

— Джулия? — позвал он, отрываясь от книги.

В ответ — лишь резкий шорох и звук торопливых шагов по лестнице вниз. Лойд нахмурился и вышел в коридор. Внизу хлопнула входная дверь. Сердце Лойда екнуло — инстинкт, отточенный последними днями. Он бесшумно подкрался к окну, выходящему во двор, и приподнял угол занавески.

Внизу, в глубоких тенях между их домом и забором, мелькнуло движение. Силуэт — невысокий, скорее женственный, в простой темной одежде. Кто-то крался, прижимаясь к стене. На секунду луна вышла из-за туч, и Лойд увидел отблеск на пальцах незнакомки — короткий, но отчетливый, будто от отполированного металла или... острых когтей. И ее глаза — в них на мгновение вспыхнул дикий, животный страх, прежде чем она, заметив движение за окном, резко дернулась назад и исчезла в ночи с неестественной, почти бесшумной скоростью.

Лойд замер, прижавшись к стене. Это не гуль и не вампир — они не испугались бы так просто. Это было чтото другое. Кто-то, кто боялся быть увиденным. Кто-то, кто прятался прямо у его порога.

Он медленно опустился на кровать, сжимая Намекон так, что узоры на металле впились в ладонь. Город не просто кишел монстрами. Он кишел тайнами. И одна из них теперь бродила в темноте у его собственного дома, с глазами, полными того же страха, что и у него самого.

— Лойд с решительно поднялся с кровати, сжимая в руке визитку Айзека.

Он посмотрел на неё ещё раз.

И уже без колебаний сказал:

— Я пойду в это агентство.

III. Агентство

Л

ойд прибыл по адресу, указанному на визитке, ближе к полудню. Здание агентства оказалось совсем не таким, каким он успел его вообразить по дороге. Никаких мрачных вывесок, кованых ворот, гербов или странных символов на фасаде. Перед ним стоял обычный особняк из потемневшего от копоти кирпича, один из многих в этом квартале, такой же сдержанный, усталый и внешне ничем не примечательный. Только маленькая бронзовая табличка у входа, тусклая и почти слившаяся с кирпичной стеной, выдавала его назначение. На ней было вытиснено: «Сумрачные Хранители».

Лойд на секунду задержался у двери, сам не зная почему. Возможно, потому что до этого момента всё ещё могло оказаться случайностью, странным знакомством в переулке, очередной городской нелепостью. Но стоило ему толкнуть дверь и войти внутрь, как это чувство исчезло. Здесь всё было слишком собранным, слишком тихим и слишком правильным, чтобы быть случайным.

В вестибюле пахло воском, бумагой, старым деревом и чем-то ещё, что Лойд не сразу распознал, но позже понял: оружейным маслом. За массивным регистрационным

столом сидела миловидная девушка с волосами, убранными в строгий пучок. Её белая рубашка, галстук и юбка-карандаш выглядели так безупречно, будто даже складки на ткани подчинялись внутреннему уставу агентства. В ней было что-то такое, что сразу заставляло выпрямиться и говорить чётче, чем обычно.

— Здравствуйте, я Лойд. Меня просил зайти Айзек...

— начал он, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

Девушка быстро окинула его оценивающим взглядом. Не грубым, не недоверчивым, но слишком внимательным, чтобы чувствовать себя спокойно. После короткой паузы она кивнула.

— Да, Айзек предупредил. Поднимайтесь на второй этаж. Первая дверь справа.

Лойд поблагодарил и направился к лестнице. Ступени были деревянными, гладкими от времени и частого хождения, но ни одна не скрипнула под его ногами. Даже это показалось ему странным. В доме, полном людей, всё двигалось почти бесшумно, будто каждый здесь давно привык не оставлять лишних звуков.

На втором этаже он не успел сделать и нескольких шагов по коридору, как из-за угла на полной скорости вылетела девушка и врезалась в него. Они оба потеряли равновесие и рухнули на пол вместе с книгами и бумагами, которые она несла в руках.

— Ой! Простите! — вскрикнула она, тут же хватаясь за разлетевшиеся по коридору листы.

Лойд тоже поспешил на колени, собирая бумаги, пока те не разлетелись ещё дальше. Среди книг, папок и отдельных листов на полу оказался и Намекон, выскользнувший у него из-под рубахи в самый неподходящий момент. Девушка подобрала его раньше, чем он успел среагировать.

— Какая интересная обложка... — протянула она с искренним любопытством, рассматривая металлическую личину лисы.

Лойд почувствовал, как внутри всё мгновенно сжалось. Он почти выхватил книгу из её рук.

— Э-это... мой дневник, — соврал он, торопливо пряча Намекон в потайной карман на поясе.

Только теперь он позволил себе как следует взглянуть на неё. Длинные волосы цвета спелой пшеницы были собраны в небрежный хвост, из которого выбивались тонкие пряди. Белая кожа была усыпана веснушками, а за стеклами очков в тонкой оправе сверкали два разных глаза: один яркий, изумрудно-зелёный, другой холодный, сапфирово-голубой. И когда она неловко улыбнулась, на её щеках появились ямочки, делая её лицо одновременно открытым и живым.

— Я Лойд, — сказал он, протягивая ей собранную стопку книг.

— Я Рия, — ответила девушка и крепко пожала его руку. — Ты тот самый новенький, о котором говорил Айзек?

— Новенький? — одновременно удивились Лойд и

Сумрак, только один вслух, а другой мысленно.

Позади него возник знакомый голос.

— Да, он самый, — сказал Айзек, кладя руку Лойду на плечо. — Проходи в кабинет. Поговорим.

Он провёл его в просторный кабинет, заставленный стеллажами с папками, картами и какими-то приборами, назначение которых Лойд не смог бы угадать даже с трёх попыток. Здесь пахло старой бумагой, кожей, табаком и оружейным маслом, и запах этот почему-то казался куда честнее, чем любая вежливая улыбка.

— Новенький? — переспросил Лойд, едва за ними закрылась дверь. — Что значит «новенький»?

Айзек развалился в кресле с видом человека, который давно уже чувствует себя хозяином в любой комнате, куда входит.

— Ты прекрасно показал себя на складе, — ответил он спокойно. — Да, движения были неловкими, местами откровенно дикими, но ты избежал ранений и даже сумел повалить гуля. Для человека без подготовки это уже не просто везение. К тому же ты увидел тёмную сторону города и не свалился в обморок навсегда. А это, поверь, тоже качество.

Он протянул руку.

— Так что ты делал в том месте?

Лойд достал из кармана злополучную листовку и протянул её Айзеку. Тот внимательно просмотрел текст, задержавшись взглядом на сумме.

— Хм. Найденный труп был из мафии. Гениальный ход, — пробормотал он. — Сейчас между двумя синдикатами идёт тихая, но очень деятельная война. Использовать для перевозок случайных людей — красиво. Их никто не заподозрит. А если что-то пойдёт не так, исчезнет очередной бедняк, которого и так никто бы не искал.

Он отложил листок на стол и пристально посмотрел на Лойда.

— Ну, так что? Согласен вступить в наши ряды?

Лойд даже не сразу понял, что услышал.

— И... вы принимаете меня? Сюда? — он растерянно перевёл взгляд с Айзека на полки, на карты, обратно. — Я, конечно, очень рад, но я обычный человек. У меня нет дара. Я буду для вас только обузой.

— Не все эсперы рождаются бойцами, — спокойно парировал Айзек. — И не все бойцы изначально умеют держать оружие. В нашем деле рабочие руки лишними не бывают. А ты, как минимум, неплохо двигаешься. Если присоединишься, я стану твоим наставником и научу тебя сражаться как следует. И с оплатой, — он чуть подмигнул, — мы тебя не обидим.

В груди у Лойда вспыхнуло то самое чувство, которое появляется, когда перед человеком впервые открывается не просто дверь, а путь. Всё, что было связано с Намеконом, с Сумраком, с его прошлым, с тем, чего он не понимал, внезапно получило направление.

— Я согласен, — твёрдо ответил он.

Айзек хмыкнул, поднялся из своего кресла, обитого тёмно-красной кожей, и плащ его тихо шелестнул по полу.

— Отлично. Завтра приходи сюда ровно в одиннадцать. Тогда и приступишь к делу. А сейчас можешь идти.

Лойд уже повернулся к двери, когда Айзек окликнул его. В его голосе не было ни громкости, ни раздражения, но от него внутри всё равно что-то сжалось.

— Кстати. У меня ещё один вопрос.

Лойд остановился и медленно обернулся.

— Что такое?

Айзек слегка прищурился.

— Твой Намекон. Где ты его раздобыл?

Имя, произнесённое вслух, ударило по нервам, как холодный металл. Лойд почувствовал, как по спине пробежала волна паники.

«Хватит трястись, Лойд. От твоего замешательства всё только хуже. Скажи, что это дневник, как сказал той красотке», — пропищал Сумрак.

«А если он поймёт, что это ложь?» — мысленно огрызнулся Лойд.

«Тогда придумаешь что-нибудь ещё».

Айзек смотрел на него с холодным, цепким интересом.

Так смотрят не на слова, а на то, что прячется за ними.

— А... ты про книгу? — наконец выдавил Лойд. — Я нашёл её на чердаке дома. Похоже, она принадлежала моему предку. Переходит по наследству.

«Ну вот. Сказать правду, не рассказывая лишнего. Лойд, ты гений», — довольно пропищал Сумрак.

Айзек медленно кивнул. Его длинные пальцы начали неторопливо постукивать по краю стола.

— Интересно... Очень интересно. Намеконы редко передаются по наследству. Обычно они сами выбирают носителя.

Он поднялся и подошёл к окну, встав на фоне закопчённого городского пейзажа. Со спины он казался почти частью этой серой панорамы — такой же вытянутой, острой и не до конца человеческой.

— Твой предок... кем он был? Охотником? Магом? Или просто любопытным дураком?

«Тут он прав, — заметил Сумрак. — Я выбрал тебя, потому что посчитал достойным. Но какой у него метод дедукции... Он меня удивляет. С ним нужно быть осторожным, Лойд».

— Я не знаю, — честно ответил Лойд. Голос прозвучал хрипло. — У меня никого не осталось, кроме старшей сестры. И она всего на год старше меня.

В этот момент дверь кабинета открылась, и в комнату вошёл мужчина, чья внешность сразу давала понять: перед Лойдом человек не просто обеспеченный, а привыкший к власти, деньгам и точности во всём, от одежды до интонации. Воздух словно стал прохладнее. У него

было узкое, аристократичное лицо с острым подбородком, бледно-лавандовые волосы, тонкие черты и глаза с красной, как раскалённый уголь, радужкой. По обе стороны головы выделялись заострённые уши, что делало его вид одновременно изящным и немного нечеловеческим. Длинный белоснежный фрак сидел на нём безупречно, под ним виднелась светлая жилетка и идеально застёгнутая рубашка, а из внутреннего кармана свисала цепочка позолоченных карманных часов.

— Хватит приставать к парнишке, Айзек. «Ты его уже достаточно напугал своим допросом», —сказал он ровным голосом, гладким, как отполированный лёд.

Айзек усмехнулся, но ничего не ответил.

— Меня зовут Кайл Костерио, — продолжил вошедший, переводя взгляд на Лойда. — Но можешь звать меня просто Кайл. Я заместитель главы. С Айзеком ты уже знаком. Он у нас Хранитель-Охотник.

Красные глаза Кайла быстро скользнули по Лойду, взвешивая его так, как взвешивают не человека, а перспективу.

— Девушка в регистратуре — Мила. Строгая, усердная и временами куда чувствительнее, чем хотела бы казаться. Ещё она любит писать романы, так что будь осторожен. Не исключено, что однажды окажешься героем в одном из них. Она у нас бухгалтер.

Айзек коротко усмехнулся.

— Напугал? Он выжил после встречи с гулем, Кайл. Значит, уже не ребёнок. А вопрос был просто проверкой, откуда дует ветер.

Кайл сделал шаг вперёд.

— Ветер бывает обманчивым, Айзек. Особенно когда дует из прошлого.

Он чуть кивнул Лойду.

— Рад видеть новое лицо в агентстве. Но запомни: правда здесь редко бывает простой. Иногда она сама начинает за тобой охотиться.

Раздалось лёгкое металлическое щелканье. Кайл почти машинально достал часы, бросил взгляд на циферблат и так же быстро убрал обратно.

— Мила ждёт тебя у столовой для оформления документов. Не опаздывай.

Айзек, всё ещё наблюдавший за Лойдом, добавил с тенью ухмылки:

— И да... если услышишь ночью странные звуки из лаборатории третьего этажа, лучше не подходи. Особенно если это будет похоже на плач или стук по стеклу.

«О-о-о... а ваш новый начальник мне нравится, — восхищённо пропищал Сумрак. — Строгий. Угрожает даже шутя. Чувствуется стиль».

«Ты вообще понимаешь ситуацию? — мысленно выдохнул Лойд. — Они что-то знают».

Выйдя из кабинета под перекрёстными взглядами Айзека и Кайла, Лойд почувствовал, будто с него сняли тяжёлую плиту. Но легче стало не потому, что опасность исчезла, а потому, что теперь она хотя бы обрела лицо.

В приёмной его уже ждала Мила. В руках у неё была идеально выровненная стопка документов, и выражение лица у неё было такое, будто каждая подпись в этом мире должна стоять строго в предназначенном ей месте.

— Вот ваши документы для оформления, — сказала она. — Прошу заполнить и подписать здесь, здесь и здесь.

Лойд расписался, где было нужно, и получил карточку. Прохладный пластик приятно лег в ладонь. На тусклом серебре эмблемы мягко играл свет газовой лампы. Он провёл пальцем по вытисненной надписи: «Стажёр». В груди разлилось странное, непривычное чувство. Не гордость. Скорее предвкушение.

Он убрал удостоверение во внутренний карман, ближе к сердцу, и уже собирался к выходу, когда на лестнице едва не столкнулся с коренастым мужчиной, сгибавшимся под тяжестью двух ящиков, из которых доносилось подозрительное дребезжание.

— Эй, не поможешь донести? — раздался из-за коробок слегка запыхавшийся, но добродушный голос.

— Да, конечно, — сразу откликнулся Лойд и подхватил один из ящиков.

Тот оказался неожиданно тяжёлым. От него пахло пылью, серой и чем-то горько-травянистым.

— И что в них? — выдохнул он, следуя за мужчиной вверх по лестнице.

— Реагенты для моих новых исследований, — оживлённо ответил тот. — Без них я как без рук.

Они поднялись на третий этаж и вошли в просторное помещение, которое больше походило на логово безумного учёного, чем на лабораторию. Полки были заставлены колбами всех форм и размеров. В некоторых жидкость мерцала, в других — пульсировала, словно жила собственной жизнью. Воздух был густым от запаха металла, сушёных трав, озона и чего-то ещё, чего Лойд не смог бы назвать, даже если бы ему дали целый день.

Поставив ящик на свободный угол стола, он наконец разглядел своего спутника. Мужчина был невысоким, лет тридцати, с серебристыми волосами, из-под которых выбивалась более тёмная, изумрудная чёлка, закрывавшая один глаз. Второй глаз, тёмно-зелёный, смотрел живо и внимательно. На нём был кожаный жилет с десятками карманов, пояс с колбами, амулетами и инструментами, перчатки до локтей. Нижнюю часть лица скрывала тканевая маска, а защитные очки-визоры были сдвинуты на лоб.

— Спасибо за помощь, — сказал он, снимая перчатку и энергично пожимая Лойду руку. Его ладонь была покрыта тонкими шрамами и следами старых химических ожогов.

— Я Сакрус. Мастер алхимии и чар.

— Лойд. Новичок в агентстве.

— Приятно познакомиться. Если будут вопросы по моей части или, не дай бог, подцепишь какую-нибудь паранормальную гадость во время охоты, обращайся. Я почти всегда здесь.

«Лойд! Он выглядит жутко. Но в то же время круто! Это твой шанс! Спроси про символы!» — оживился

Сумрак.

Лойд быстро нашёл на столе чистый клочок бумаги и по памяти начертил один из символов Намекона.

— Сакрус, вы не знаете, что это может означать?

Алхимик взял листок, и его единственный видимый глаз сузился. Он провёл пальцем по контуру, затем натянул визоры на глаза. Линзы мягко щёлкнули и засветились слабым синим светом.

— Непонятно... но любопытно, — пробормотал он. — Есть ощущение, будто я уже видел что-то похожее. Может быть, в трактатах по теургии... Не уверен. Позволь оставить рисунок у себя? Я покопаюсь в архивах.

— Конечно, — сразу согласился Лойд.

Он попрощался и вышел, оставив Сакруса над листком, как человека, который уже наполовину провалился в собственные мысли.

Дома его встретили тишина, запах горячего ужина и сестра, которая, как только услышала, что он устроился помощником сыщика, тут же начала строить планы на будущее. Лойд благоразумно опустил все детали, связанные с гулем, Намеконом, агентством и вероятностью умереть на новом месте работы в течение ближайшей недели. Джулия сияла от гордости и уже говорила о том, как его карьера поможет им выбраться из промышленного квартала.

Позже, лёжа в постели и глядя в потолок, Лойд снова и снова возвращался мыслями к словам Айзека. К его насмешливому взгляду, к вопросам, щёлкающим как стальной капкан, к тому, как легко он узнал Намекон. Стоило ли доверять такому человеку? Возможно, нет. Но другой дороги к разгадке его прошлого и того, что ждало его впереди, пока не было.

Утро началось непривычно. Не со стона, не с желания остаться в постели и проигнорировать мир хотя бы до полудня, а с того, что Лойд сам проснулся рано и встал без борьбы. Он уже умылся и оделся, когда на кухне увидел заспанную Джулию, которая только собиралась его будить.

— Ничего себе, — удивилась она. — Работа тебе явно на пользу пошла. Обычно тебя из постели только взрывом можно вытащить.

«Лойд, ну хоть один глоточек кофе? У нас же есть время?» — тут же протянул Сумрак.

— Да, времени полно, — бодро ответил Лойд, протягивая руку к кофейнику.

— Полно? — Джулия приподняла бровь.

Лойд мгновенно понял, что снова ответил вслух не тому собеседнику.

— Мне же только к одиннадцати, а сейчас всего семь, — быстро нашёлся он. — Вот и всё.

— Понятно... — протянула Джулия с тем выражением лица, которое означало: не понятно, но ладно.

«Фух. Чуть не облажался на радостях, — пробормотал

Сумрак. — О, кофе! Кофе!»

Лойд мысленно закатил глаза, но кружку всё-таки налил.

Позавтракав, он отправился в агентство. В приёмной его уже ждал Кайл. Безупречный, как всегда, он без лишних слов провёл Лойда в помещение, которое скорее напоминало ателье модного портного, чем оружейную. Здесь были рулоны ткани, манекены, столы с ремнями, кобурами, выкройками и частями оружия.

— Основное правило агентства, — начал Кайл, снимая мерки с Лойда с такой точностью, будто кроил не костюм, а роль, — мы скрытая защита города. Мы избавляемся от паранормальной нечисти, не оставляя лишних следов и не попадаясь на глаза полиции или обывателям.

Он быстро делал пометки в блокноте.

— Через пару часов твой костюм будет готов.

Кайл уточнил цвета, стиль и пожелания. Лойд, слегка растерявшись, попросил что-нибудь в серо-коричневой гамме, удобное, не слишком броское, может быть, на ремнях. Когда речь зашла об оружии, он только развёл руками.

— Тогда стандартный пистолет Хранителей, — заключил Кайл. — Эффективно, надёжно и не требует многих лет обучения.

После ателье они направились в кабинет Хранителей. Айзек сидел за массивным дубовым столом и разбирал какую-то старую карту. Подняв взгляд, он лишь скользнул им по Лойду и сразу перешёл к делу.

— Работы много, — отчеканил он. — Так что начнём немедля.

Лойд даже не успел собраться с мыслями, как Айзек уже шёл к выходу, бросив через плечо короткое:

— За мной.

Они спустились по витой чугунной лестнице в подвал. Воздух там был прохладным, пах каменной пылью, потом и железом. Айзек распахнул тяжёлую дверь, и Лойд замер на пороге тренировочного зала. Высокий сводчатый потолок уходил в полумрак. Вдоль стен стояли манекены, мешки с песком, стойки с тренировочным оружием, а в глубине виднелась целая полоса препятствий.

— Как и обещал, — сказал Айзек, сбрасывая плащ, — научу тебя технике. Сначала покажи, что умеешь.

Он встал в центре зала в расслабленную, но абсолютно неуязвимую стойку. Лойд шагнул вперёд.

«Сосредоточься. Слушай меня и повторяй. Не зажимайся», — зашептал Сумрак.

Лойд бросился в атаку. Его движения были резкими, порой неожиданно точными, но чаще — сырыми, неровными, слишком зависящими от импульса. Он видел, как Айзек нарочно

оставляет уязвимости, но не успевал ими воспользоваться. Бой закончился быстро. Несколько обманных движений, молниеносный захват — и Лойд снова оказался на полу, глядя в потолок.

Айзек стоял над ним, даже не запыхавшись.

— Талант есть, — спокойно заключил он. — И какието странные, почти дикие навыки. Но движения нелепые, опыта нет, а привычка думать телом у тебя пока только рождается.

Следующие два часа превратились в испытание на прочность. Айзек учил безжалостно, но блестяще. Не объяснял по три раза, не жалел, не хвалил за мелочи. Он просто ставил тело. Заставлял запоминать через боль, усталость, повторение. Каждый промах разбирался сразу, его критика была острой, как лезвие, и почти всегда точной.

Когда тренировка закончилась, Лойд был мокрым от пота, уставшим и едва державшимся на ногах. Айзек накинул плащ и будто бы ни капли не устал.

— Каждый день по два часа, — сказал он. — Со временем станет не легче. Просто привычнее.

Лойд только кивнул.

— Твоя одежда, скорее всего, уже готова. Иди и забери её, — бросил Айзек через плечо и исчез в глубине коридора.

Лойд добрался до оружейной, где на манекене уже ждал его новый костюм. Ткань была прочной, серо-коричневой, сидела по фигуре идеально и не стесняла движений. Ремни, разгрузка, застёжки — всё было продумано до мелочей. Рядом на столе лежал стандартный пистолет Хранителей: лаконичный, тяжёлый и опасный уже одним своим видом.

Лойд переоделся и подошёл к зеркалу.

Из отражения на него смотрел уже не тот парень, что бегал по промышленному кварталу в поисках работы. Конечно, он ещё не был бойцом. Но уже и не выглядел случайным человеком, оказавшимся не в том месте.

«Вау...» — мысленно выдохнул он.

«Совершенно иначе, — согласился Сумрак. — Строго.

Опасно. Мне нравится».

Когда Лойд вошёл обратно в кабинет Хранителей, воздух там был густ от запаха старой кожи и воска. Айзек сидел в кресле с книгой в руках и читал толстый том под названием «Сага о Эбонитовом пакте». Он дочитал страницу, вложил шелковую закладку и только потом закрыл книгу.

— Знаешь, — начал он, — люди, для которых честь — это смысл, а не удобное слово, обычно превосходят собственные пределы. Ради команды. Ради командира. Ради того, что считают своим. А те, для кого честь — просто набор звуков, тянут назад всех.

Он откинулся на спинку кресла и тяжёлым взглядом посмотрел на Лойда.

— А что ведёт тебя, Лойд? Что является твоим двигателем?

Из тени у стеллажей отделился Кайл.

— Ты слишком резок с людьми, Айзек. Ты знаешь, что слова иногда ранят душу сильнее когтей?

Айзек на секунду замолчал, потом кивнул.

— Возможно. Но я знаю людей. И вижу, что в нём есть стержень.

Он наклонился вперёд, уперев локти в колени, и пристально посмотрел Лойду в глаза.

— И я буду наблюдать за тобой очень внимательно. Ты готов к этому?

Лойд почувствовал, как под этим взглядом учащается пульс, но всё же кивнул.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату влетела Рия, возбуждённая и запыхавшаяся.

— Срочный вызов! Обнаружен труп! Органы отсутствуют, но тело вскрыто хирургическим путём!

Мгновение — и Айзек изменился. Вся его расслабленность исчезла, уступив место той самой холодной собранности, которую Лойд уже видел на складе.

Он резко поднялся.

— Где?

— Западный район. Трущобы Арканума. Бездомный. Нашли прямо в контейнере для мусора. Там такая вонь, что близко не подойти.

— Значит, его друзья уже собрались, — мрачно сказал Айзек, имея в виду насекомых. — Понятно. Выдвигаемся.

Он повернулся к Лойду.

— Готовься. Твоё первое задание. И возьми пакеты. На всякий случай.

— Для... улик? — неуверенно спросил Лойд.

— Нет, — знакомой язвительной ноткой в голосе ответил Айзек, набрасывая плащ. — Для твоего слабого желудка. Не хочу, чтобы ты испортил место преступления раньше, чем мы его изучим.

IV. След Смерти

К

арета, подпрыгивая на выбоинах, мчалась через всё более мрачные и запущенные кварталы Арканума. Чем дальше они уезжали от более-менее приличных улиц, тем явственнее город сбрасывал с себя остатки маски. Каменные фасады становились ниже и грязнее, окна — уже и темнее, переулки — теснее. Здесь копоть не просто лежала на стенах, а будто въелась в сам кирпич. Редкие фонари горели тускло, с болезненным желтоватым светом, и даже сквозь стекло кареты казалось, что воздух снаружи имеет вкус ржавчины, угольной пыли и чего-то гнилого.

Лойд сидел напротив Айзека, чувствуя, как с каждой минутой напряжение внутри только растёт. Он пытался дышать ровнее, но грудь всё равно сжималась, будто в неё набили мокрой ваты. Айзек некоторое время наблюдал за ним молча, а потом, не меняя позы, нарушил тяжёлую тишину:

— Успокой дыхание. Обычно они не появляются на месте преступления дважды. Скорее всего, нас ждёт рутинный сбор улик.

Голос у него был ровный, почти ленивый, но под этой ровностью чувствовалась стальная нить.

35

— Но не расслабляйся, — добавил он. — Мы никогда не знаем наверняка. Их логика... иная.

Лойд сглотнул.

— А кто... «они»?

Айзек нахмурился. Его взгляд стал отстранённым, будто на миг провалился в куда более старые воспоминания, чем те, что имели отношение к сегодняшнему дню.

— Лекари Смерти, — сказал он. — Или, как они сами себя высокопарно называют, «Проект Бессмертие». Это врачи, одержимые идеей вечной жизни. Они отлавливают людей и забирают самые свежие... и самые уникальные органы, чтобы пересаживать их себе.

От этих слов у Лойда внутри всё неприятно сжалось.

— Но... как? — выдавил он. — Зачем? И как это вообще возможно?

— Их медицина ушла дальше нашей. Намного дальше, — ответил Айзек. — Органы не вечны, Лойд. Они стареют. Изнашиваются. Отказывают. А Лекари вынуждены постоянно заменять их, как детали в машине. Только машина эта — человеческое тело. И ломается она куда быстрее, чем им бы хотелось.

Он замолчал на пару секунд, глядя в окно, за которым проплывали сгорбленные дома, узкие дворы и люди с лицами, на которых давно уже не осталось ничего, кроме усталости.

— Ходят слухи, что их не один и не два, — продолжил он. — Что у них есть структура. Иерархия. Охотники, которые ищут сырьё. Хирурги, которые его обрабатывают.

И кто-то наверху, кто этим всем управляет. Кто-то, для кого чужое тело — просто каталог запчастей. Коллекционер.

«Коллекционер...» — тихо отозвался в голове Лойда Сумрак. Его голос на этот раз прозвучал не насмешливо, а странно задумчиво. — «Старое слово. Очень старое. И пахнет оно не кровью, а пылью, формалином и запертыми комнатами».

— Они живут среди нас уже очень давно, — сказал Айзек. — Возможно, столетиями. А теперь, когда людей стало больше, охота для них превратилась в промысел. Почти в ремесло.

Лойд покачал головой, не в силах до конца принять услышанное.

— И их никто не видел? Никто не знает?

Айзек коротко усмехнулся, но без веселья.

— Очевидцы находятся. Иногда. Но они либо напуганы до беспамятства, либо не помнят ровно ничего. Полная амнезия. Удобно, не правда ли?

Карету качнуло сильнее обычного, затем снаружи раздался крик кучера:

— Приехали!

Экипаж со скрипом остановился.

Стоило им открыть дверцу, как в лицо ударила вонь.

Не просто сильный запах разложения, а нечто густое, липкое, сладковато-гнилостное, от чего желудок мгновенно попытался сжаться в кулак. Лойда повело в сторону. Айзек, будто ожидавший именно этого, без лишних слов протянул ему платок, пропитанный резким запахом камфоры и мяты.

Лойд прижал его к лицу и лишь тогда сумел сделать следующий вдох, не чувствуя, что сейчас рухнет прямо в грязь.

Они вошли в переулок. Здесь мусор лежал кучами, стены домов были мокрыми от старой сырости, а тьма между ними казалась густой даже днём. У контейнера, из которого и шёл основной запах, уже кружились мухи. Их было так много, что они казались живым чёрным покрывалом.

Прикрыв лица платками, они подошли ближе.

Внутри лежали три тела.

Даже сквозь ужас и тошноту Лойд сразу понял: чтото в этом было не так. Не просто жестокость, а различие. Почерк. Несколько разных рук, работавших в одном и том же кошмаре.

Первым лежал мужчина средних лет. Его грудь была вскрыта с пугающей точностью. Разрез тянулся ровно, будто его наносили не ножом в спешке, а инструментом в операционной. Края были почти геометрически правильными.

Вторым было тело молодой женщины. На её лице застыло не выражение ужаса, а какая-то пустая, почти заворожённая неподвижность, словно в последний момент она смотрела не на убийцу, а на что-то, чего уже никто никогда не увидит. Вокруг валялись обрывки нотной бумаги, перемешанные с грязью и кровью.

Третье тело было самым крупным. Мужчина постарше, с тяжёлыми руками бойца. Но его грудную клетку не вскрыли, а разворотили. Рёбра торчали наружу, кости были сломаны грубо, мясо разодрано. Это больше напоминало нападение зверя, чем работу хирурга.

Айзек долго смотрел на них молча, затем тихо произнёс:

— Разный почерк... Или разные специализации. Как будто здесь работали трое разных мастеров.

И только теперь Лойд заметил в развороченной груди третьего тела тускло поблёскивающую механическую деталь. Она напоминала шестерёнку, от которой отходили тонкие проволочки, вживлённые прямо в мёртвую плоть.

Металл пульсировал слабым, больным светом.

— Что это? — почти шёпотом спросил он.

— Не знаю, — ответил Айзек, прищурившись. — Но это не их обычный метод. Это... что-то новое.

Эксперимент.

Потрясённый, Лойд сам не успел понять, как потянулся к механизму.

— Не трогай! — резко бросил Айзек.

Но было поздно.

Кончики пальцев Лойда коснулись холодного металла.

В то же мгновение труп дёрнулся.

Сначала резко, судорожно, как будто через него прошёл разряд. Потом с костяным хрустом он свалился с груды мусора, ударился о мостовую и, неестественно дёргаясь, начал подниматься. Пустые глазницы уставились на них. Шестерёнка в груди щёлкнула и начала вращаться с отвратительным шипением. Движения твари были рваными, неправильными, но в них ощущалась слепая, звериная ярость.

— Что за чёрт?! — выкрикнул Лойд, отскакивая назад. — Оно... живое?..

«Не живое! — резко закричал Сумрак. — Это принудительный импульс! Кто-то вживил в труп

алхимический стимулятор!»

— Стреляй! В механизм! — скомандовал Айзек.

Лойд выхватил пистолет и нажал на спуск. Пуля ударила в металлическую деталь, отскочила рикошетом, только погнув одну из проволок. Труп взревел и бросился на него.

Это был уже не гуль. Не вампирская зараза. Не чтото, в чём ещё можно было увидеть остаток человека. Перед Лойдом двигалось мёртвое тело, превращённое чьей-то холодной волей в оружие. И именно это внушало ужас куда сильнее любого сверхъестественного кошмара. Здесь не было голода, ярости или проклятия. Только расчёт.

С костлявым скрежетом оно рванулось вперёд.

«Удар! Справа!» — предупредил Сумрак.

Лойд инстинктивно бросился в сторону и избежал захвата. Мёртвая рука рассекла воздух там, где секунду назад была его голова.

«Берегись, это не всё!» — крикнул Сумрак.

Труп вывернул суставы с таким хрустом, от которого захотелось зажать уши, и снова занёс руку. На этот раз Лойд замер на долю секунды дольше, чем следовало.

Прогремел выстрел.

Половина головы твари разлетелась, и куски гнилой плоти брызнули на Лойда. Ещё два точных выстрела — и тело рухнуло на землю.

— В следующий раз будь внимательнее, — безразличным тоном произнёс Айзек, перезаряжая револьвер. — На кону твоя жизнь. Если, конечно, у тебя в запасе нет ещё одной.

Лойд выдохнул, но облегчение не успело прийти.

Труп снова дёрнулся.

Потом начал подниматься.

Уцелевшие мышцы напряглись с новой, слепой силой, словно сама смерть уже не понимала, почему это мясо продолжает подчиняться приказу.

«Лойд, осторожно!» — закричал Сумрак.

Костлявая рука была уже в сантиметрах от виска, когда мир вокруг внезапно вспыхнул ослепительно-белым светом.

— Онейрон, — тихо произнёс Айзек.

И всё изменилось.

Звуки трущоб исчезли, будто их стёрли. Краски поблекли. Мир стал плоским, холодным и слишком тихим. Труп с размаху ударил Лойда — и кулак прошёл сквозь него, словно сквозь дым. Тело юноши растворилось, растеклось в воздухе, как туман на рассвете.

Через мгновение Лойд уже стоял рядом с Айзеком, целый и невредимый, не в силах понять, как именно оказался здесь.

— Ч-что это было? — выдохнул он. — Я... умер?

«Нет. Я чувствую вмешательство способности. Это иллюзия, созданная Айзеком», — быстро ответил Сумрак, и в его голосе впервые за долгое время прозвучало не раздражённое превосходство, а настоящее напряжение от чужой силы.

Лойд посмотрел на наставника.

Глаза Айзека сияли неестественным, ярко-серым светом. Зрачки стали похожи на расплавленное серебро.

Он резко хлопнул в ладони.

Труп сплющило.

Не отбросило. Не разорвало. Его сдавила невидимая чудовищная сила, превратив в расплющенную массу костей, мяса и металла. Айзек медленно выдохнул, и из его рта вырвалось облачко инейного пара, словно воздух вокруг него на мгновение стал зимним.

В следующий миг всё вернулось на место.

Трущобы. Вонь. Мухи. Контейнер.

— Уходим, — коротко приказал Айзек, уже разворачиваясь.

Они быстро вышли из тупика и двинулись вглубь квартала. Едва они скрылись за углом, как позади послышались крики и тяжёлый топот сапог.

— Полиция! Ты уверен, что выстрелы были отсюда?

— Смотри... трупы!

Лойд бежал за Айзеком, который не оглядывался и шёл быстрым, уверенным шагом человека, привыкшего уходить прежде, чем начнут задавать вопросы.

«Это было... сильно, — выдохнул Сумрак. — Жуткая способность. Создать такую реалистичную иллюзию в одно мгновение...»

В голове у Лойда всё смешалось: ужас, благодарность, растерянность и целая лавина вопросов к человеку, который только что спас ему жизнь, продемонстрировав силу, граничащую с невозможным.

Обратно они ехали молча.

Карета покачивалась всё так же тяжело, но теперь Лойд почти не замечал ни толчков, ни шума колёс. В руках у Айзека лежала извлечённая из груди мёртвого тела механическая деталь. Она была холодной даже на вид и продолжала пульсировать тусклым, болезненным светом, словно до сих пор не понимала, что её работа закончена.

Когда они вернулись в агентство, Айзек, не теряя времени, направился прямиком к кабинету Кайла. На ходу он сунул Лойду устройство.

— Отнеси это Сакрусу. Скажи, чтобы изучил. И немедленно.

Лойд машинально перехватил механизм. Тот оказался холодным, неприятно тяжёлым и будто отдавал в ладонь слабой вибрацией, как больной пульс.

Он не стал задавать вопросов. Их у него и так накопилось слишком много.

Почти бегом он поднялся на третий этаж и толкнул дверь лаборатории.

В следующую секунду всё вокруг утонуло в фиолетовой вспышке.

Раздался оглушительный хлопок, и ударная волна отбросила Лойда назад, прямо в стену напротив. Воздух выбило из лёгких. В глазах поплыли радужные круги.

«Лойд! Очнись!» — пробился сквозь звон в ушах голос Сумрака.

Сознание медленно возвращалось. Сквозь белёсую пелену перед глазами начал проступать силуэт Сакруса. Он стоял над ним, прикрывшись дымящимся энергетическим щитом, и его голос доносился глухо, будто через воду:

— Лойд! Ты в порядке?

— Ка-кажется... да... — выдавил тот, пытаясь подняться на локте.

— Стучаться надо! — сурово заявил Сакрус. — Это лаборатория, а не кухня.

Но в его единственном видимом глазе было скорее облегчение, чем злость.

Он помог Лойду подняться, и они осторожно вошли внутрь. Пол лаборатории был залит липкой, медленно испаряющейся фиолетовой жидкостью.

— Только ничего не трогай, — предупредил алхимик. — Иначе плоть растворит, оставив только кости. Я... э-э... тестировал сердечник для новых пуль против гулей. Их кожа обычные пули держит неприлично хорошо, а с этим, — он с явной гордостью указал на дымящийся станок, — проблема исчезнет.

Придя в себя, Лойд протянул ему механизм.

— Я принёс это. Айзек просил передать. Мы на задании столкнулись со странным трупом. Он ожил и сражался, несмотря на гниение и... отстреленную полголовы.

Сакрус тут же изменился в лице. Вернее, в глазе. Там, где только что была досада после взрыва, вспыхнул профессиональный интерес. Он взял устройство, повертел в пальцах, поднёс к свету.

— Любопытно... — пробормотал он.

Потом, не отрывая взгляда от механизма, кивнул в сторону стола.

— Кстати, о том символе, который ты приносил. Я не всё расшифровал, но нашёл кое-какие записи с похожими описаниями. Может, тебе пригодятся.

На столе лежали две потрёпанные книги и старый кожаный дневник.

Лойд подошёл, взял их и прижал к себе.

— Спасибо.

— Не за что. Если это связано с той штукой, которую ты мне принёс раньше, значит, лучше начать копать раньше, чем станет поздно.

Лойд кивнул, стараясь не наступать в фиолетовые лужи, и вышел из лаборатории. В руках у него были книги, в голове — слишком много мыслей, а впереди ждал второй этаж и кабинет Кайла.

V. Шепот забвения

О

ткрыв дверь, Лойд застал в кабинете почти полный состав. Айзек, как обычно, стоял у стола с той небрежной грацией, которая выглядела врождённой, но на деле была выработана годами опасной жизни. Кабинет Кайла резко отличался от остального хаотичного дыхания агентства. Здесь всё было выверено, тихо и на своём месте. Воздух пах дорогим коньяком, старой кожей, воском для полировки дерева и сухими страницами древних книг. За массивным письменным столом из чёрного дерева Кайл изучал какую-то старую рукопись, но, услышав, как вошёл Лойд, без спешки закрыл её и отложил в сторону.

— Цел? — спросил он спокойно. — Значит, ты уже на себе испытал, почему лаборатория — не самое безопасное место в агентстве.

Айзек, даже не глядя на Лойда, лениво добавил:

— Если ты вернулся оттуда с руками, ногами и способностью говорить, это уже свидетельствует о невероятном везении.

Лойд только собирался что-то ответить, но Кайл уже перевёл взгляд с него на Айзека. Его красные глаза были холодны, как два капли вина, забытые на снегу.

46

— Насколько я понимаю, громкая утилизация в трущобах Арканума — ваших рук дело?

— Рук, — невозмутимо отозвался Айзек, опускаясь в кресло без приглашения. — Но не дело. Лекари Смерти оставили нам не только тела, но и сюрприз. Механическую западню и оживший труп.

Лойд, всё ещё не до конца придя в себя после увиденного, не выдержал:

— Но как это вообще возможно? Трупы не оживают. Это просто невозможно. Духи, гули, вампиры, дампиры, Бессмертные Лекари... и теперь ещё это? Что дальше, мертвецы на поводке?

— Этого нам как раз не хватало, — устало произнесла

Мила, стоявшая чуть в стороне с папкой под рукой.

Айзек покачал головой.

— Нет. Это был не совсем зомби. И не оживление в привычном смысле. Скорее, механизм стал причиной принудительной активности. Вероятно, управлялся дистанционно. Но само устройство — без сомнений, дело рук Бессмертных.

Кайл скрестил руки на груди.

— Вопрос не в том, как они это сделали, а в том, как нам с этим бороться и не дать их экспериментам вырасти во что-то куда более опасное.

— Мы уже целую вечность гоняемся за этими Бессмертными, — вздохнула Рия, разводя руками. — И никаких улик. Они даже отпечатков не оставляют.

Кайл медленно кивнул и сцепил пальцы в замок на столе.

— Я уже получил доклад от патруля. Они нашли свидетеля.

Он чуть повернул голову, будто перечитывая услышанное по памяти, и его голос стал суше, официальнее:

— Следователь спросил, видел ли тот что-нибудь в ночь убийства. Свидетель сказал: только тени... и странный свет. На вопрос, какие именно тени, ответил — большие, будто человеческие, но двигались неестественно. Свет, по его словам, был фиолетовый. Как от лампы, но не от обычной.

Кайл сделал короткую паузу.

— А когда патруль прибыл на место, они нашли месиво. И ни одного намёка на то, что его породило. Стандартная работа.

Его взгляд опустился на Лойда.

— А ты, новичок? Каковы твои впечатления от первого выезда?

Под этим взглядом Лойд почувствовал себя не человеком, а страницей, которую сейчас будут читать вслух. Он всё же заставил себя выпрямиться.

— Я... не справился. Чуть не погиб и чуть не испортил всё расследование.

— Зато честно, — заметил Кайл, и в уголках его губ дрогнуло нечто, отдалённо напоминающее улыбку. —

Глупость — исправима. Трусость — иногда. А вот ложь...

Он не договорил.

Дверь кабинета бесшумно распахнулась.

Все в комнате почувствовали вошедшего раньше, чем повернули головы. Воздух стал гуще. Тише. Как будто само пространство собрало плечи.

— Они оставляют отпечатки, — произнёс низкий, бархатный голос. — Но каждый раз новые.

Дез Аррон заполнил собой дверной проём так, будто тот изначально строился под него. Он был почти под два метра ростом, широкоплечий, мощный, но без малейшей тяжеловесности. Его фигура не производила впечатления грубой силы. Скорее — силы, давно привыкшей к самоконтролю. Короткие тёмные волосы мягкими волнами ложились на лоб, густая аккуратная борода подчёркивала волевой подбородок и жёсткую линию челюсти. На нём была бордовая рубашка из плотной дорогой ткани, рукава закатаны до локтей, открывая предплечья, испещрённые тонкой сетью старых шрамов. На правой руке — чёрная кожаная перчатка, сидевшая так плотно, будто была второй кожей. Тёмные брюки, подтяжки, небрежно наброшенный на плечи пиджак — всё в нём говорило о вкусе, но не о щегольстве.

В нём чувствовалась порода. Не аристократизм Кайла и не хищная ирония Айзека. Иная. Порода человека, прошедшего слишком многое, чтобы размениваться на жесты. Того, за кем идут не потому, что должны, а потому, что не сомневаются.

— Не забывайте, с кем мы имеем дело, — произнёс он, проходя в комнату. — Они давно истратили свой изначальный облик. Это уже не люди в привычном смысле.

Это пазл, собранный из чужих частей тела.

Все присутствующие встали почти одновременно. Даже Айзек, до этого развалившийся в кресле, поднялся и чуть кивнул.

— Здравствуйте, глава.

Только теперь до Лойда окончательно дошло, кто перед ним. Дез Аррон. Глава агентства.

Дез остановился в центре кабинета, взглядом медленно скользнув по всем собравшимся. На Лойде он задержался чуть дольше.

— Новенький уже познакомился с нашим гостеприимством, — сказал он. — Жив. Уже неплохо.

В уголке его рта мелькнула почти незаметная улыбка. Потом он перевёл взгляд на Айзека.

— Твой отчёт я читал. Принеси мне устройство, как только Сакрус его разберёт. И... не смотрите так, будто мир только что закончился. Они просто нашли новый способ заметать следы. Значит, мы найдём новый способ идти по ним.

Он убрал перьевую ручку во внутренний карман и добавил:

— Кайл, закажи всем ужин. Обсуждать стратегию на голодный желудок — дурная привычка. А новичку после такого дня полагается двойная порция.

После ужина атмосфера в кабинете изменилась. Еда не сделала разговор мягче, но придала ему ту самую сосредоточенность, которая приходит, когда люди перестают отвлекаться на тело и снова начинают думать головой. На столе разложили карту города, тарелки отодвинули в сторону. Газовый свет ложился на улицы Арканума так, будто это был не план города, а анатомический чертёж больного организма.

Первым нарушил молчание Айзек. Он ткнул пальцем в район трущоб.

— Эпицентр здесь. Но возвращаться на старое место они не станут. Это не хищники, которые кружат вокруг одного логова. Это кролики, меняющие норы. Однако у них есть паттерн.

Его палец скользнул к портовому району.

— Все предыдущие жертвы, связанные с Лекарями, были найдены в радиусе двухсот километров от доков. Значит, порт они используют либо для оборудования, либо для хранения... сырья.

— Логично, — спокойно произнёс Кайл. — Портовые склады — идеальное укрытие. Но обыскать каждый — уйдут недели. И мы потеряем фактор внезапности.

— Может, создать приманку? — подала голос Рия.

Все посмотрели на неё.

— Если они охотятся за свежими органами, — продолжила она, — мы можем дать им идеальную цель.

Подставного бездомного с отслеживающим устройством.

Айзек сразу покачал головой.

— Слишком грубо. Лекари не идиоты. Они десятилетиями избегали нас. Их система отбора жертв куда тоньше. Они берут не просто слабых — они берут тех, кого не будут искать.

Его взгляд скользнул по Лойду, и тому стало не по себе.

— Это фильтр. Они отсекают тех, у кого есть семья, связи, кто сразу станет причиной шума.

«Он прав, — тихо отозвался Сумрак. — Они ищут одиноких. Незаметных. Тех, кого легче вырвать из мира, чем заметить их отсутствие».

— Значит, нам нужно мыслить, как они, — сказала Мила. — Где они возьмут следующую жертву? Не ночлежка. Не притон. Что-то менее заметное.

— Бюро по найму, — сразу ответил Айзек. — Социальные столовые. Места, где отчаявшиеся ищут последний шанс. Нам нужны списки недавно зарегистрированных бездомных и безработных. Одинокие, без семьи, физически здоровые.

— Это возможно, — кивнул Кайл. — Полиция передаст архивы по запросу. Нужна будет подпись главы.

Все взгляды повернулись к Дезу.

Тот до этого молчал, наблюдая, и теперь медленно вынул свою перьевую ручку и раскрыл кожаный дневник.

— Приманка будет, — сказал он. — Но не человек.

В комнате повисло недоумение.

— Сакрус, — продолжил Дез, не поднимая глаз от страниц. — Его последние разработки. Он сумел синтезировать мышечную ткань, пропитанную алхимическими реагентами.

Для Лекарей она будет выглядеть как священный Грааль. Орган с невероятными свойствами регенерации. Они не смогут пройти мимо.

Он быстро, чётко начал делать записи.

— Мы подбросим тело с этим органом в морг, который они, скорее всего, контролируют. Рия и Кайл обеспечат наблюдение. Как только они попытаются извлечь орган, мы их возьмём.

— Слишком пассивно, — возразил Айзек. — Они могут послать посредников. Мы получим мелкую рыбу.

Дез поднял глаза.

— Именно поэтому это будет не просто приманка. Орган будет с сюрпризом. Сакрус вживит в него нанетический маячок. Он активируется не при перемещении, а при попытке вскрытия. И приведёт нас прямо в их логово.

Его взгляд на секунду остановился на Айзеке.

— Ты возглавишь штурмовую группу.

Перо вновь заскользило по бумаге.

— И я добавлю одно ограничение, — негромко произнёс он. — На всякий случай.

Он вывел на странице несколько слов быстрым каллиграфическим почерком.

— Не может использовать телепортацию или пространственные искажения.

После этого дневник закрылся с тихим щелчком.

План был готов. Жестокий, чистый и точный.

— Вопросы? — спросил Дез.

Лойд, до этого молчавший, всё же поднял глаза.

— А я?.. Что буду делать я?

Айзек обернулся к нему. На его лице впервые за весь вечер появилось что-то, отдалённо напоминавшее одобрение.

— Ты, новичок, будешь смотреть и учиться. А если повезёт... — он мрачно усмехнулся, — прибереги свои пакеты. Может, ещё пригодятся.

— Вопросы? — повторил Дез, и на этот раз его взгляд медленно обвёл всех присутствующих.

В комнате повисла короткая пауза, нарушаемая только потрескиванием дров в камине.

— Технически это осуществимо, — наконец сказал Кайл. Его пальцы сложились домиком. — Но для инсценировки тела потребуется патологоанатом. Наш. Официальные морги не подходят.

— У нас есть доктор Эмбри в резерве, — спокойно ответил Дез. — Он до сих пор должен нам за историю с вурдалаками в его частной клинике. Сделает всё чисто.

— А если Лекари учуют ловушку? — спросила Рия, теребя край блокнота. — Если просканируют ткань на следы магии или технологии?

— Алхимический состав Сакруса маскирует любой энергетический след, — ответил Айзек. — Он имитирует чистую жизненную силу. Для них это будет как запах свежего хлеба для голодного. Они не смогут устоять. Их же одержимость и станет для них петлёй.

«Хитро, — уважительно заметил Сумрак. — Очень хитро. Использовать жадность врага против него самого. Твой глава мыслит как охотник. Настоящий».

— Тогда мы теряем время на обсуждения, — подвёл итог Дез, поднимаясь.

Его тень, упавшая на карту, на мгновение накрыла целый район города.

— Кайл, свяжись с Эмбри. Рия, подготовь оборудование для слежки. Айзек, собери свою команду. Через двенадцать часов штурмовая группа должна быть на позициях.

Потом он повернулся к Лойду. Тот всё ещё чувствовал себя лишней шестерёнкой в большом, точном механизме. — А ты... — голос Деза стал чуть мягче. — Первая охота на такую дичь — не место для зелёного новичка. Но каждый с чего-то начинает. Будешь на дальней

связи. Слушать эфир, следить за показаниями маячков. Если чтото пойдёт не так — немедленно сообщаешь Кайлу. Понял?

— Да, сэр! — Лойд выпрямился так резко, будто от этого зависела его судьба.

— Хорошо, — кивнул Дез. — Тогда приступайте.

Совещание закончилось, и кабинет почти сразу ожил. Кайл уже набирал номер доктора Эмбри, Рия вышла, чтото быстро бормоча себе под нос о частотах и диапазонах. План пришёл в движение. Теперь оставалось только ждать, когда смертельная ловушка захлопнется на тех, кто слишком долго ускользал от них.

Айзек на ходу накинул плащ.

— Ты со мной, — бросил он Лойду. — Покажу, где будет командный пункт. И объясню, что делать, если всё пойдёт к чертям. А оно, — он мрачно усмехнулся, — обязательно пойдёт.

Лойд кивнул и последовал за ним, чувствуя, как страх и предвкушение перемешиваются в горле в один тяжёлый ком.

Они шагнули в густые сумерки коридора. Неожиданно Айзек резко развернулся и небрежным движением бросил Лойду дневник.

— Посмотри.

Лойд едва успел поймать его.

— А... да. Конечно.

Пальцы дрожали. Он открыл дневник примерно на середине. Страницы были испещрены мелким, стремительным почерком и странными символами. И вдруг он замер.

Взгляд буквально прилип к бумаге.

Он попытался отвести глаза — и не смог сразу. Внутри возникло странное чувство. Не понимание. Узнавание. Будто эти символы уже были где-то в нём, только очень глубоко, под слоями забытого.

Он перевернул страницу.

Там был рисунок. Чёрный контур, напоминающий то ли человека, то ли животное в неестественной позе. Но линии были не такими, какими должны быть. Они будто дрожали, изгибались, создавая иллюзию движения. Рисунок менялся прямо на глазах, пульсируя тусклым светом, пока не принял чёткие, тревожные очертания.

— Это искал? — тихо спросил Айзек.

По спине Лойда пробежал холод. Айзек знает. Или, по крайней мере, подозревает куда больше, чем говорит.

Почувствовав его напряжение, Айзек перестал играть в насмешливого наставника. Он остановился и повернулся к Лойду уже иначе. Без обычной иронии. Серьёзно.

— Когда-то и я был таким, — тихо сказал он. — Боялся собственной силы. Не доверял никому. Включая самого себя. Это чуть не стоило мне всего.

Он прислонился к прохладной каменной стене, и тень легла на его лицо, сделав черты резче.

— Я был сыщиком. Лучшим в своём деле. Разум, логика, доказательства — вот что у меня было. Пока на одном из дел я не столкнулся с Духом Проклятий. Сущностью, которая отравляла разум, насылала кошмары и доводила людей до безумия.

Айзек на секунду замолчал, глядя куда-то мимо Лойда, будто снова видел ту сцену.

— Мой мозг искал оправдания. Оптический обман. Галлюцинации. Недосып. Что угодно. Но пули не брали его. Тогда я ещё не знал, что пули не берут духов.

Он медленно выдохнул.

— Он проклял моё сознание. И я начал видеть врагов во всех. В соседях. В прохожих. В каждом лице. На грани безумия моя способность активировалась сама. Я не владел ею. Она владела мной. И я чуть не стал монстром, перебив десятки невинных.

Лойд слушал молча. Холодный, язвительный Айзек в этой истории казался почти невозможным. Но именно это и делало её страшной.

— И тогда появились они, — продолжил Айзек. — Дез. И Кайл. Они избавились от духа. Но меня было уже не остановить. Моя сила вырвалась на свободу и жрала всё на пути. И тогда Дез... — он качнул головой с горьким уважением. — Просто остановил меня. Объяснил, что со мной происходит. Не сдал властям. Не приказал убрать как угрозу. Он протянул руку. Взял меня в агентство. И научил не душить силу, а направлять её. Делать для хаоса рамки.

Контролировать его логикой.

Айзек выпрямился и сделал шаг к Лойду.

— Я не знаю, что именно ты скрываешь. И это твоё право. Но я хочу, чтобы ты понял одно: мы в этом агентстве... все здесь... немного безумная, местами опасная, но всё же семья. И нам ты можешь доверять. Я говорю это не как наставник. А как человек, который уже однажды прошёл через это.

Его взгляд опустился к поясу Лойда, где угадывались очертания Намекона.

— Я видел, как ты передал рисунок Сакрусу. Видел, как ты ищешь ответы.

Айзек достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо пожелтевший лист и протянул его Лойду.

— Я покопался в старых архивах. Дневник профессора, который я тебе дал... должен помочь.

Лойд уже собирался что-то сказать, но Айзек вдруг крепко хлопнул его по плечу. И на его лице впервые мелькнула не язвительная ухмылка, а почти отеческая улыбка.

— Не торопи себя. Но и не застревай в прошлом. «Оно, — сказал он чуть тише, — имеет привычку догонять».

После этого он развернулся и растворился в сгущающихся сумерках коридора, оставив Лойда наедине с тяжёлыми мыслями, восхищённо жужжащим Сумраком и древним секретом, который теперь теплился у него в руках.

VI. Онейрон: Истоки

А

йзек вошёл в свой кабинет, сбросил плащ на вешалку и тяжело опустился в кресло. Кожаный муар тихо скрипнул, принимая его вес, как старый соучастник, слишком давно привыкший к подобным вечерам. Он запрокинул голову и уставился в потолок, где паутина трещин расходилась по штукатурке, как карта давно забытых сражений, в которых никто уже не помнил победителей, но все ещё жили последствия.

Он глубоко вдохнул.

«Семья, значит...» — мысленно повторил он собственные слова, и губы его скривила горькая усмешка.

Ирония была гуще трущобного смога.

Он, человек, который всю взрослую жизнь полагался только на холодный разум, контроль и дистанцию, теперь говорил кому-то о доверии, о семье, о том, что не обязательно тащить всё в одиночку. Стоило этой мысли оформиться до конца, как прошлое тут же подняло голову, словно только этого и ждало.

Семь лет назад.

Девятнадцатилетний Айзек, стряхнув дождевые капли с кепки-восьмиклинки, поправил галстук и с трудом

59

сдержал улыбку, глядя на табличку: «Частное детективное агентство “Вердикт”». Его серый жилет, широкие брюки и начищенные до скромного блеска ботинки были дешевыми, но безупречно чистыми. Он тогда ещё верил в то, что порядок можно восстановить, если просто быть умнее хаоса.

Он устроился помощником к Майлзу Генри — сыщику с негромкой, но безукоризненной репутацией. Майлз не был знаменитостью и не любил громких дел, но в Аркануме те, кто понимал цену настоящей работе, знали его имя. Ему было около пятидесяти, трубка почти никогда не покидала угол его рта, а взгляд из-под тяжёлых век был ленивым только для тех, кто не умел отличать спокойствие от внимательности.

Первый же случай показал, что Айзек попал туда, куда должен был.

Это было дело о краже со взломом из сейфа фабриканта. На первый взгляд — грязная, но обычная работа. Разбитый замок, вспоротые ящики, испуганные слуги, злой хозяин и бухгалтерские книги, которые все перелистывали только для вида. Именно в них Айзек заметил нестыковку. Одну цифру. Один пропуск. Одно движение денег, которое не совпадало с остальными. Этого оказалось достаточно, чтобы вытащить на свет подставного бухгалтера, а следом и всю схему.

Майлз долго смотрел на него тогда, выпуская дым из трубки.

— Парень, — сказал он наконец, хрипло усмехнувшись, — у тебя ум, как у шахматного гроссмейстера. Иногда даже пугает.

Айзек тогда только отвёл взгляд, делая вид, что похвала не задела его. Но внутри что-то тихо, почти стыдливо расправило плечи.

Работа над делом заняла неделю. Они вышли на след похитителей, но, сами того не зная, потянули за ниточку, которая уходила не к мелким ворам, а к одному из синдикатов, державших район железной хваткой. Когда они зашли в тупиковый переулок на встречу с

«информатором», всё закончилось раньше, чем стало понастоящему ясно, что именно пошло не так.

Огонь открыли с окон склада.

Свинцовый ливень обрушился на них внезапно и густо, как дождь с прогнившего неба. Мир замедлился. Айзек услышал, как его сердце бьётся о рёбра, услышал звон падающих гильз о мокрый булыжник, услышал, как Майлз выругался сквозь зубы. А потом внутри него поднялось это.

Гул.

Сначала далёкий. Потом всё ближе. Будто кто-то раскачивал маятник прямо у него в черепе. Воздух вокруг дрогнул, натянулся и вдруг начал белеть.

Он очнулся сидя на земле, прислонившись к стене.

В ушах стояла не тишина даже, а её оглушительное отсутствие. Белый туман медленно рассеивался. Ни мафиози, ни выстрелов, ни криков уже не было. Только мокрый переулок, мёртвый свет и Майлз, лежащий в нескольких шагах.

Жилет наставника был исполосован тёмными пятнами, быстро расползающимися по ткани. Его глаза, ещё совсем недавно живые, цепкие, ироничные, смотрели в серое небо, уже ничего не видя. Вокруг не было ни пуль, ни гильз. Никаких следов перестрелки, кроме его тела, прошитого свинцом, которого как будто никогда и не существовало.

Айзек тогда не понял, что произошло.

Понял только, что Майлз мёртв.

И что в тот миг, когда мир побелел, с реальностью произошло что-то, чего не должно было быть.

Пять лет назад.

Айзек уже работал один. У него была лицензия, приличный костюм, своя клиентура и ровно столько репутации, сколько нужно, чтобы к нему обращались люди, у которых были деньги и неприятности. Он двигался точно, говорил мало, работал чисто. Со стороны могло показаться, что он всё держит под контролем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.